

Есть на кого равняться о Михаиле Георгиевиче Ядрове

**Чтобы Красная площадь стояла –
Я выбрал судьбу нелегала!**

г. Москва 2016

Оглавление

Есть на кого равняться.....	1
Человек с большой буквы.....	3
Об отце	4
Колпинская районная газета «За изобилие» 9 июня 2012 года	8
Друзья детства о Михаиле Ядрове.....	11
Характерный	11
В поход с вожатыми	11
Приезжай в Красноярск!.....	12
Невыполненная просьба	12
Команда, без которой нам не жить... ..	13
Защитник.....	14
Собака в сугробе	14
Мой друг Мишель Ядров	15
На службе Отечеству	21
Юмор - службе не помеха	24

Человек с большой буквы

Очень хорошо, что друзья детства, родные, товарищи по службе сделали такую замечательную книгу о ярком человеке, Михаиле Георгиевиче Ядрове.

Его могилу украшает очень красивый памятник. Бюст генерала Ядрова установлен и в Ставрополе, на территории кадетских классов Следственного комитета Российской Федерации. Но это лишь малая толика, отданная как дань памяти этому легендарному человеку.

Я благодарен судьбе за то, что свела она меня с ним в самом начале деятельности Следственного комитета. Подыскивался руководитель на международно-правовое управление и уже первое знакомство с Михаилом Георгиевичем показало, что это «спец» по многим направлениям жизни. Это была редкая кадровая находка для нашего очень молодого ведомства: настоящий патриот России, компетентный человек по международной проблематике и самое главное - человек удивительных редких личностных качеств.

В Михаиле Георгиевиче удачно сочетались духовность и жизнелюбие, не показное трудолюбие и личная скромность. Общение с ним всегда было светлым праздником души.

Михаил Георгиевич был не только надежным плечом в вопросах международно-правового сотрудничества, но и по всем направлениям службы и жизни.

Он ушел рано: недаром говорят, что Всевышний забирает лучших. А я потерял не только настоящего помощника, но и настоящего друга! «То, что случилось, уже нельзя неслучившимся сделать» - говорил античный поэт Феогнид. Это так, но правда и то - что очень хорошее это дело - воспоминания о Михаиле Георгиевиче.

И то, что собрано в данном труде, должно стать жизненным ориентиром для наших молодых следователей: им есть с кого жизнь делать! С Михаила Георгиевича Ядрова!

**Председатель Следственного комитета Российской Федерации
генерал юстиции Российской Федерации**

А.И. Бастрыкин

Об отце

Так много хочется написать о своем отце и так долго я пытался привести в порядок и упорядочить свои мысли и воспоминания о нем, что понял, если не напишу прямо сейчас, то просто уплыву по реке воспоминаний и никогда не облеку их в осязаемую форму.

Сложно, да и неинтересно, его описывать в обычном сухом формате хронологической последовательности по нескольким причинам, во-первых, образ моего отца, запечатлевшийся у меня перед глазами, с его лукавым и умным прищуром, крайне противоречив, многогранен и непредсказуем.

Во-вторых, как это ни парадоксально, но за всю жизнь, в силу специфики его деятельности, мы с моим отцом общались совсем не часто, и не совсем так, как это бывает в обычных семьях, где отцы приходят по вечерам домой и добросовестно проводят время в кругу семьи. Но из этих редких часов нашего общения, проступает, как ни крути самобытный, яркий, немного суровый ни на кого не похожий, образ моего отца.

Самые яркие воспоминания из детства, как правило самые простые. Вот я, укутанный в сто одежек в сорокаградусный трескучий сибирский мороз, еду в санках, которые тянет могучая рука отца. Тогда в жизни все кажется совершенно прозрачным и понятным и думается, что это навсегда и счастье будет вечным.

Вот на подоконнике, на недостижимой для меня высоте лежит его огромный табельный пистолет в черной кобуре, отец уже состоит на службе в КГБ Красноярского края, ловит преступников, занимается боксом, отлично играет в футбол на «острове отдыха» возле дворца спорта «Енисей», куда берет меня пацаном подавать мячи.

Его всегда окружают друзья, коллеги, мощные, красивые усатые сибиряки, которых жизнь еще не разбросала по всевозможным странам, городам и горячим точкам, чтобы на удаленных рубежах нести свою службу в интересах тогдашней мощной социалистической державы.

Впоследствии, отца направят в Москву, вырвав нашу семью из этой маленькой и как выяснилось хрупкой сибирской зоны комфорта, где нам предстояло пройти множество всевозможных испытаний и даже некоторых лишений.

Яркие впечатления от приезда в столицу, это малюсенькая служебная комнатуха, где с трудом помещалась наша семья из трех человек, моя

раскладушка за шкафом и еженощное бурчание отца из-за двери туалета, где он в экстренном порядке учил французский язык, чтобы не мешать спать мне и маме.

Как позже он мне рассказывал, его руководство ориентировало на служебную командировку во Францию и это придавало ему энтузиазма и энергии в изучении французского языка, но жизнь, как это часто бывает внесла свои коррективы и у генерала (как вы помните из известного анекдота), оказался свой сын, который и поехал в Париж вместо отца...

Отца же, Родина отправила в страну под названием Нигер. Надо заметить, что французский там ему тоже пригодился... В Нигере велись урановые разработки и были представлены интересы многих империалистических держав, свои интересы преследовал и тогдашний СССР.

По моим подозрениям, где-то там, возле огнедышащей пустыни и зловонной речки Нигер, кишасей крокодилами, работая в нечеловеческих условиях при 60 градусах в тени, малярии, разного рода инфекциях и постоянных военных переворотах, отец с матерью оставили добрую половину здоровья.

Я же тем временем жил в интернате, как его шутливо называли для детей шпионов, в Москве. Жил ожиданием встречи со своими африканскими родителями.

В этом интернате со мной бок о бок жили ребята, которые не видели своих родителей по несколько лет (речь идет о детях нелегалов), и в этом плане я находился в привилегированном положении, мне доводилось раз в год встречать своих близких.

Встречи, конечно, были незабываемы! Они прилетали в единственный тогда международный аэропорт Шереметьево, оба шоколадного цвета с выдубленной на жестоком африканском солнце кожей, кучей огромных коробок, пахнущих жасмином, обмотанных скотчем, в которых таились «несметные сокровища» африканских подарков всем родным и близким.

Но самые яркие воспоминания связаны, конечно, с праздничными застольями в кругу семьи, когда за небольшим столом, ломящимся от простых русских яств, по которым родители успевали соскучиться в африканских пампасах, собирались те самые сибирские друзья семьи, так же возвратившиеся из дальних стран. Тогда и начинались истории!

Все мы помним первые фильмы о Джеймсе Бонде, где роли играют Шон Коннери и Роджер Мур, вот как раз в тот самый момент, я, затаив дыхание

сидел за столом, с теми самыми персонажами из этих фильмов.

Отец в этой компании всегда играл роль первой скрипки, безусловно обладая сильной харизмой. Его истории о том, как черной африканской ночью, в багажник его Тойоты запрыгивает какой-нибудь африканец-связник или о том, как во время очередного военного переворота, его ставят к стенке с другими белокожими иностранцами и ему удается чудом спастись, только благодаря великому и могучему русскому языку, на котором он закричал «е... вашу мать», и по иронии судьбы среди экзекуторов оказывается выпускник из московского университета Патриса Лумумбы, который с радостью воспринимает встречу с бывшим «земляком».

По мере того, как мужики хмелели от любимого отцом le mazut (виски с колой), истории становились все более захватывающие. Дома обычно хрипел «двухкассетник», голосом Володи Высоцкого, который и по надрывному стилю жизни, и по духу, был очень близок моему отцу, отец любил повторять слова из его песен, например - «Я конечно вернусь, весь в друзьях и делах, не пройдет и полгода, не пройдет и полгода».

Почему-то в память врезаются истории из детства, которые вроде ничего не значат, но являются очень показательными и впоследствии значимыми. Так в один из приездов, отец, вспомнив, что меня нужно научить чему-то доброму и вечному, пообещал мне, что мы пойдем с ним на лыжах в заповедник Коломенское (мы жили неподалеку).

Но время их пребывания в России заканчивалось, а перспектива заветного забега таяла с каждым днем. Я уже начал отчаиваться, но однажды, когда я мирно засыпал дома, меня начал тормошить за плечо отец. Открыв глаза, я увидел его, с двумя парами деревянных лыж и ботинок. Бежали мы с ним самозабвенно по каким-то трамвайным путям, асфальту и бордюрам в кромешной тьме. Помню только, что в заповеднике Коломенское мы все же очутились, лыжи я сломал об пень практически с первого спуска с горки. Но! В этот самый момент, это и было счастье, счастье от того, что у тебя есть реальный отец, пусть необузданный, импульсивный, живущий наотмашь, но живой и стоящий рядом здесь и сейчас...

Надо заметить, что неудержимая натура его проявлялась во всем и каждый совместный выезд куда-либо, превращался в увлекательное, хоть порою и напряженное путешествие, будь то езда на его бедном джипе, всегда по прямой, не обращая внимание на колдобины и ямы (тут видимо еще играло роль его армейское танкистское прошлое), или рыбалка, до самозабвения, обязательно изорвав в клочья все снасти, утопив все снаряжение и обязательно влюбив в себя все местное население, будь то африканские аборигены или наши славянские колхозники.

Однажды, родители меня пригласили в одну из африканских стран, где отец продолжал службу после Нигера, это был Тунис. Конечно, я не мог не попасть с отцом в очередную историю.

Он пригласил меня, как сам выразился в небольшое путешествие в соседнюю Ливию, которой тогда управлял жесткой рукой Муаммар Каддафи. Я, ничего не подозревая, отправился с отцом в путь.

На границе Туниса с Ливией, нас остановили ливийские пограничники с автоматами и попросили открыть багажник, отец почему-то отказался, сославшись на неприкосновенность машин с дип. номерами, а сам покрылся слабо заметной испариной.

На их настойчивые уговоры открыть багажник, отец так и не уступил. Когда мы все же проехали границу, я спросил, почему он так упрямо отказывался открыть им багажник, на что он ответил, что мы везем совершенно новое секретное оборудование для советского посольства в Ливии и если бы он открыл багажник, то нас бы расстреляли....

Тут была моя очередь покрыться более заметной испариной. Хоть по прошествии лет я и понимаю, что угроза была им несколько преувеличена, но осадок, что называется, остался...

Как-то мы с отцом пошли в спортзал, он презрительно обронил мол, чего ты там выпендриваешься и тренируешься всю жизнь, я вам там сейчас всем покажу, как может папа.

Шоу началось практически с порога. Зайдя в зал, он достал любимую фляжку с чекистской символикой и перед подходом к штанге сделал пару добрых глотков, потом увеличил вес на грифе, резко лег и пожал стокилограммовую штангу несколько раз без разминки. Я не знал, как это прокомментировать, но эта новая методика, как обычно это происходило в случае с отцом, приковала внимание всех без исключения посетителей зала.

Несмотря на, повторюсь, не частое наше общение, историй связанных с отцом можно вспомнить великое множество. Многие из них, к сожалению, пока не расскажешь в формате данной книги, некоторые в связи с грифом секретности, а некоторые просто займут очень много места и требуют отдельной книги, поэтому остановлюсь на этих нескольких зарисовках, очень характеризующих яркую личность моего отца.

Сергей Ядров

Колпнянская районная газета «За изобилие» 9 июня 2012 года

Словно ручеек по камешкам течет незнакомая речь. Кружевом сплетаются предложения в ласкающие слух слова: «Le pays natai, les amise...», - мы попросили нашего гостя Михаила Ядрова сказать несколько фраз на французском языке.

Мужчина в форме генерал- лейтенанта юстиции охотно откликнулся на просьбу. Говорит с чувством, немного задумавшись. Кое-где останавливается, а глаза выражают такую необыкновенную любовь, что и без перевода ясно - речь идет о Колпине, лугах и полях, друзьях детства и юности: «Да, очень дорога мне эта земля, как в песне поется «Ведь здесь мое осталось сердце, а как на свете без него прожить», - подтверждает наши догадки Михаил Георгиевич.

Действительно, в каких бы странах и городах он ни был, возвращается сюда вновь и вновь. А побывать ему довелось за годы службы во внешней разведке и теперь, работая руководителем управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации, много где.

Путевку в жизнь дали, как и другим его одноклассникам, наш край Колпнянский (Орловская область) и школа, в то время единственная в райцентре. Михаил Георгиевич бережно хранит в своем сердце образы дорогих учителей - супругов Моисеевых, Олейник, Е. Павловой, Т. Смирновой, Н. Воронина, Е. Куракулова и других порядочных людей, отлично знающих преподаваемые предметы и увлекавших своих учеников в мир физики и химии, математики и литературы.

Нередко знания давались в объеме, далеко выходящем за пределы школьной программы. Так, почти свободно говорили мы по-немецки благодаря Марии Васильевне Тюковой, а знанием физики и умением решать задачи удивляли вузовских преподавателей, которые нередко спрашивали, кто этому научил.

А как было не научиться, если преподаватель физики - Александр Иванович Моисеев в каждую свободную минуту звал весь класс: «Зайдите в мой кабинет!». И никто не отказывался от этого короткого приглашения. Решали, мыслили, делали выводы, подчас - прямо противоположные учительским.

На одной из встреч одноклассники вспоминали, как Ядров на вопрос учителя литературы Ивана Николаевича Веселова: «Почему старуха Изергиль имеет право судить о поступках современной молодежи?» категорически заявил, что не имеет она такого права. А в разгоревшемся споре вообще назвал бедную старуху - женщиной недостойного поведения. Как всегда, он был очень искренен. Прямолинеен и не сдержан. После уроков дискуссия продолжилась, дело дошло практически до драки, в которой участвовал почти весь класс, выясняя истину. Но учителям никто об этом не доложил, и на следующий день было все, как обычно.

Ребята много читали, неплохо знали классическую и современную литературу, но предпочтение отдавали точным наукам, особенно парни. После школы большинство из них поступили в технические вузы. Михаил тоже окончил политехнический институт.

Получив специальность инженера, работал в городе Красноярске. Затем служил в армии, в органах государственной безопасности. Далее судьба распорядилась так, что попал в высшую разведывательную школу. Именно там овладел в совершенстве французским языком, изучать пришлось и множество других наук. Постоянно тренировал память, учился управлять своими чувствами, эмоциями. Последнее давалось особенно трудно.

«Горячая голова», - называла его в детстве бабушка Мария Владимировна Кудряцева. Она вместе с мужем - Петром Константиновичем почти с рождения воспитывала внука.

Мать - Клара Павловна Ремескова, выйдя второй раз замуж за военного, вынуждена была переезжать из гарнизона в гарнизон. Только год жил с ними в Германии Миша. Со своим отцом он познакомился и крепко сдружился уже, будучи взрослым.

- Жаль, что все эти близкие люди уже умерли, мне очень не достает их, многое осталось недосказанным, не сделанным, - вздыхает Ядров.

В Колпну сердце его рвется по-особенному, ее считает он своим началом, главным местом в судьбе. Когда речь заходит о Родине, он представляет дом в Почтовом переулке (теперь ленинском), речку Сосну, белую и Черную кручи на ней, поля и луга вокруг.

Во многих странах приходилось работать ему, выполняя, кроме официальной службы, другую - основную. Порой ходил, как говорится, по лезвию бритвы, не раз рискуя жизнью. Много не может - не имеет права, до сей поры рассказать: о том, как добывал важные сведения для страны, выполняя ответственные задания Родины.

Более тридцати лет службы в разведке научили его собирать, если

нужно, волю в кулак. Концентрировать внимание, находить выход из трудной ситуации, порой кажущейся безнадежной. При этом он остается по-прежнему искренним, с живой чуткой душой, умеющей сопереживать другим. Как и все умные люди — прост в общении. Наверное, это и притягивает окружающих. Как рассказывают его близкие, в их доме, где бы они ни жили - всегда много друзей.

Звание генерала внешней разведки Михаил Георгиевич получил не за кабинетную работу, а за службу, как он сам выражается, в поле.

По праву заслужил и звание генерал-лейтенанта юстиции. Здесь он тоже не сидел в мягком кресле начальника, а участвовал в розыске преступников, часто выезжая в командировки не только по нашей стране, но и за рубеж - в зоны вооруженных конфликтов.

Недавно ему присвоено генеральское звание в третий раз. Так что наш земляк - Михаил Ядров является трижды генералом.

Имеет высокие государственные награды: три ордена Российской Федерации, а также орден одного из иностранных государств, высший знак службы внешней разведки и другие. На одной из наград, полученных за особые заслуги перед страной, выбито золотом «Честь. Мужество. Отвага». Эти качества и являются жизненными принципами Ядрова, генерала и человека.

- Самая высокая награда, подарок судьбы моей - три сына: Сергей, Георгий и Михаил, - считает Михаил Георгиевич.

Он часто приезжает вместе с ними, особенно младшими, в Колпну, чтобы знали корни свои, чтобы питал их и делал сильнее дух малой родины отца.

Нина Башкатова

Эта статья об однокласснике была опубликована в Колпнянской районной газете «За изобилие» 9 июня 2012 года в канун присвоения М.Г. Ядрову еще одного звания — «Почетный гражданин Колпнянского района», а 21 июля его не стало. Он сверкнул яркой звездой на нашем небосводе, верно и честно служа Отечеству. Мы знали, что он есть, и думали - так будет всегда. Мы любили его, и он любил нас. Мы всегда будем любить и помнить его.

Друзья детства о Михаиле Ядрове...

Характерный

Мише исполнилось девять лет, он уже считал себя взрослым. Умел кататься на коньках, лыжах, быстрее всех бегал. Защититься тоже мог. Жаловаться к бабушке и деду не ходил: обходилось себе дороже. Если слова до обидчиков не доходили, то в ход пускались кулаки. Как-то с Витей Носоновым тоже дело дошло до драки. Уже синяк почти прошел, да и Витька мириться приходил, но Миша был непреклонен.

- Да помириться вы, наконец-то, - попросила соседка Анна Николаевна, видя переживания Вити.

- Я бы помирился, - ответил Миша, - но вы же знаете, какой я характерный.

Правда, вскоре друзья опять были неразлучны.

В поход с вожатыми

В девятом классе лучших учеников комсомольская организация школы назначила пионервожатыми. Нам поручили шестиклассников, с которыми организовывали различные мероприятия по сбору макулатуры, металлолома. Проводили сборы, обсуждение прочитанных книг и кинофильмов. А однажды мы пообещали сходить с ребятами в поход с ночевкой. Они с нетерпением ждали летних каникул, бегали за нами и спрашивали, не раздумали ли мы.

И вот, после инструктажа, отправились в Ефросимовский лес километров за двадцать. Одна из вожатых - Тамара Ларионова до сих пор удивляется, как родителипустили детей в такую даль? «Наверное, доверяли. Считая нас взрослыми...», - говорит она. Ядров и Осечкин проверили рюкзаки, наличие необходимого, помогли уложить снесь. Четверо вожатых и 27 пионеров двинулись в путь. Зашли в лес, когда уже вечерело.

Сделали привал, полюбовались стройными березками, зеркальной гладью пруда, подкрепились. Начали строить шалаш для ночлега, а потом, выйдя на опушку у края леса, увидели заброшенный дом. Как выяснилось, это было помещение давнишней начальной школы. Решили заночевать там. Наломали веток, собрали сухую траву, получилась неплохая постель во весь пол. Ночью мало кто спал, одни сидели у костра, другие слушали разные истории... Под утро задремали.

Проснулись, когда солнце было довольно высоко. Сварили на костре вермишелевый суп в котелках, доели взятые из дома продукты. Потом играли в любимый Мишей футбол, прятки.

К вечеру подопечные смотрели на вожатых голодными глазами, кое-кто догрызал рассыпавшиеся в рюкзаках макароны. Видя это, Михаил предложил: «У меня и Володи есть лески и крючки, сейчас сделаем удилища и пойдем ловить рыбу». Довольно быстро наудили карасей, головлей. Девчонки почистили рыбу и сварили уху. «Такой вкусной ущицы никогда больше не ела», - вспоминает Тамара.

Так, благодаря Ядрову, отряд был накормлен. Когда забрезжил рассвет, собрались в обратный путь. Все возвратились домой в целости и сохранности, и долго еще вспоминали этот поход.

Приезжай в Красноярск!

Такое приглашение получила я от одноклассника Ядрова, когда не прошла по конкурсу в Днепропетровский мединститут. После школы почти все мы разъехались по стране, чтобы учиться в вузах. Михаила его мама - Клара Павловна отвезла в Красноярск. Как вспоминал сын, она всегда твердила: «Поедем, куда поближе!». Может быть у нее были планы по переезду, но пока путь был дальний.

Знания в Колпнянской школе наши уникальные учителя давали хорошие, поэтому парень без особых усилий поступил в строительный институт. Когда узнал, что меня, сдавшую все экзамены на «4», не зачислили на лечебный факультет, то заказал переговоры из Красноярска и сообщил, что здесь в мединститут меня возьмут, он специально узнавал.

Я собрала нужные справки, но поехать не решилась. Миша считал, зря, мол из меня получился бы отличный врач. Так что уже тогда наш верный друг Ядров готов был взять всех под свое крыло.

Невыполненная просьба

Генерал Ядров любил приезжать в Колпну, где прошли его детство, юность. Говорил, что родная земля питает его душевные силы. Он никогда не забывал своих школьных друзей, земляков. Мы могли говорить часами, делась различными мыслями, искренне и откровенно, как близкие, родные люди. Расставаться не хотелось.

Миша обычно привозил своих сыновей, жену Лену, с которой мы тоже подружились. Основным причалом его пребывания был дом Паршиных в Яковке. Там живет Таисия, бывшая квартирантка бабушки Михаила - Марии Владимировны Кудрявцевой. Тогда в райцентре почти у всех жил кто-то из родственников, знакомых из сел. У Кудрявцевых проживали Тая и Валера - наши ровесники. А потом, Таисия всегда охотно принимала у себя семью

Ядровых.

Не был обойден стороной и мой дом, расположенный недалеко от бывшего дома его бабушки, которая воспитывала Мишу вместе со своим мужем - Петром Константиновичем с младенчества (вечная им память!). Мы собирали сюда наших друзей-одноклассников, разговаривали, пели. Я готовила на домашнем квасе окрошку, которую любил Михаил, холодец и другие простые блюда. Миша обычно выставлял бутылочку виски, сладости.

В день отъезда желанный гость всегда заходил попрощаться. И в этот раз он заехал, мы попили чайку, затем пошла проводить его до машины. По дороге разговор коснулся болезни нашей одноклассницы. Михаил заметил: «Она-то еще поживет, а вот у меня аорта в любой момент может разорваться... и тогда конец, - и сразу же, не дав мне ничего сказать. Продолжил, - Нин, ты никогда ни о чем меня не просила, как очень многие, попроси меня, о чем хочешь, я всё, что смогу, сделаю для тебя!». Я ответила, что у меня есть очень большая просьба к нему: «Пожалуйста, живи, лечись, не болей, не забывай. Почаще приезжай в гости!». Он крепко-крепко прижал меня к себе, а из глаз его покатались слезы... Я тоже заплакала.

Оказалось, мы так попрощались в последний раз. Меньше, чем через месяц нашего дорогого, по-братски близкого человека, Человека с большой буквы, не стало...

Ах, генерал, генерал, не выполнил ты мою просьбу!

Одноклассница Михаила - Нина Плахина

Команда, без которой нам не жить...

Михаил свою юность провел в переулке Ленинском. Народу там было много, все спортивные - футбол, волейбол, бадминтон были в большом почете, и лучшим футболистом был Миша. После того, как все уехали учиться, трава во дворах еще года два не росла.

Штабным помещением этой славной компании была небольшая квартира учительницы Т.В. Смирновой, у которой жили ее племянник и племянница - одноклассники Миши. Там мы делали уроки; изучали карту мира; учились танцевать. Причем не только чарльстон, шейк, твист, а еще и вальс; обсуждали прочитанные книги, благо, что в библиотеке райкома партии всегда были представлены книжные новинки.

Бабушка и дедушка Миши одними из первых купили телевизор, и, естественно, все были там. Футбол, хоккей, «Четыре танкиста и собака»

собирали аншлаги. Иногда, по просьбе девичьего состава, кампании позволялось посмотреть фигурное катание.

Ребята были дружные. В субботу все парни собирались вместе и шли в баню. Это мероприятие проводилось при любой погоде.

Однажды, посмотрев «Великолепную семерку» все парни постриглись под «О». Миша получил оперативный псевдоним «Шеф», а его друг Владимир - «Робби». И как оказалось, свой псевдоним Миша получил не зря: как только он приезжал в Колпну, вокруг него собиралась та же теплая кампания и расходиться никому не хотелось. Команда молодости нашей. Команда, без которой нам не жить...

Ольга Осечкина

Защитник

О Мише Ядрове я всегда вспоминаю эпизод, когда он, споря с одноклассницей - дочкой председателя колхоза, всегда защищал Аллочку Хохлову, которая была из захолустной деревни, дочкой доярки и скотника. Это происходило часто, может, был конфликт между девочками, не помню. Суть в том, что он был защитником низшего сословия еще в школе. Вне школы я с ним не общалась, другая компания была. Но Мишу всегда уважала за справедливость.

Людмила Тихомирова

Собака в сугробе

Зима была снежной и морозной, но это не мешало мальчишкам находиться почти целыми днями на улице. После уроков второклассники, проживающие недалеко друг от друга, бежали на речку кататься на коньках. Дома крепко привязывали полосками кожи коньки и валенки и шли в них по протоптанным дорожкам или пролезали по сугробам.

Ближе всех к реке Сосне жил Миша Ядров. Домик его деда и бабушки стоял рядом с маслозаводом, директором которого являлся дедушка Миши - Петр Константинович Кудрявцев. Лед на речке был гладким и прозрачным, и дети не сразу заметили дрожащую от холода собаку, сидящую у берега.

Животное было ранено, глаз и нос были залиты кровью. Пришедший на крики ребят сторож завода сказал, что надо собаку добить, чтобы не мучилась, но потом, увидев глаза мальчишек, наполненных страхом и состраданием, махнул рукой и ушел.

Мальчишки начали думать, как спасти собаку. Кто-то предложил выкопать на берегу в огромном сугробе пещеру и в нее поместить собаку.

Принесли лопаты и, вскоре пещера была готова. Четверо пацанов: Миша, Витя Носонов, Гена Невакшенов и я занесли собаку в пещеру, уложили и укутали ее тряпками, принесенными Мишей. Позже настелили соломы и в течении двух недель носили животному еду.

Мише отчим - Юрий Ремесков подарил ружье-воздушку, и мы стреляли из него по воробьям, которыми угощали собаку. Наша питомица выздоровела, рана заросла. Каждый хотел забрать ее к себе. Решили, за кем побежит, тот и возьмет собаку. Она выбрала Мишу! Потом долго служила верой и правдой своему хозяину, а мы не забывали проведывать спасенное животное.

Евгений Химченко
(записала Нина Плахина)

Мой друг Мишель Ядров

Это было давно. Без малого сорок лет назад. Когда я, вчерашний выпускник столичного журфака, попал на новую, необычную стезю....

Переступив порог слушательской «кельки» на одном из подмосковных учебных объектов, натыкаюсь на пристальный, изучающий взгляд.

Передо мной суровый, с виду неприветливый, человек. Мой сосед, с которым придется бок о бок сосуществовать достаточно длительное время, деля и напряженные часы учебы, и недолгие минуты досуга. На правах младшего по возрасту представляюсь: «Владимир!». В ответ слышу «Михаил» и тут же ощущаю крепкое, но поразительно теплое дружеское рукопожатие, которое в один миг рассеивает мои сомнения и тревоги.

Таким запомнился момент знакомства с Михаилом Георгиевичем Ядровым, дорогим моим Мишелем, который не только на годы учебы, но и на всю последующую профессиональную мою жизнь стал и наставником, и другом, и старшим братом.

Потом было многое. Были долгие и короткие командировки в разные точки, на разные континенты (с сожалением, теперь думаю, что так и не довелось поработать с Мишелем вместе в одной стране!), были долгие разлуки и короткие встречи, когда совпадали наши отпуска.

Но, удивительное дело, стоило лишь увидеться, как сразу уходило ощущение того, что не общались с ним несколько лет. И причиной тому было, я знаю, то же крепкое и теплое рукопожатие, та же искренность отношений, тот же неподдельный интерес к другу и желание прийти на помощь в решении

любого вопроса, которое было свойственно Мишелю. И в этом он всегда был для меня примером, образцом настоящей мужской дружбы и надежного профессионального товарищества.

За все годы дружбы между нами не было никаких недомолвок, экивоков, неприязни, несмотря на то, что мы все-таки были очень разными и по воспитанию, и по жизненному опыту.

Наверное, это происходило потому, что оба одинаково понимали чувство долга. У Михаила Георгиевича оно было обостренным донельзя, всегда затмевая собой личные интересы и желания. Я не уставал и восхищаться своим другом, и в чем-то, очевидно, подражать ему.

«Кремень - человек» - это о нем, о Мишеле! Но, пожалуй, только его родные, а также близкие друзья знали, насколько ранима его душа, насколько этот твердый человек может быть восприимчив к прекрасному.

Он всегда любил поэзию во всех ее проявлениях: от бардовской «В Сенегале, братцы, в Сенегале...» до высокого стиля «Sous le pont Mirabeau coule la Seine...» («Под мостом Мирабо вечно новая Сена...») Гийома Аполлинера, которого Мишель читал в подлиннике, как, впрочем, и других французских поэтов. Он и сам писал стихи. Но об этом мне довелось узнать лишь через несколько лет. Вот как это было.

Очередной день рождения я встречал между командировками на даче в Калужской области. Отмечал в прекрасной компании: жена, дети и наши любимые Ядровы. Пока Лена и моя супруга хлопотали, накрывая стол, мы с Мишелем, выкурив по сигарете и обсудив какие-то вопросы, занялись своими делами.

И вот уже зовут к праздничному столу, а друга не видно. Посмотрели в доме, в саду, за околицей - нигде нет! Слегка встревоженный подхожу к его машине, запаркованной неподалеку, и вижу любопытную картину: Михаил в задумчивости расположился на пассажирском сидении и периодически что-то увлеченно записывает на листках бумаги.

Заметив меня, он немного смутился и сказал, что скоро присоединится к нашей компании. Прошло пять минут, и он с лукавым выражением на лице, подняв бокал, зачитал поздравительный экспромт в стихах. Честно говоря, этот неожиданный подарок был, наверное, самым лучшим для меня в тот момент. Хочу привести его полностью, чтобы еще раз услышать голос Мишеля, почувствовать открытость его души и биение сердца.

Володе Мехонцеву, экспромт, 1 мая 1995 года,
в день 43-летия, в деревне Федорино, посвящается

*Восемнадцать лет - это много.
И хотя я все знал о тебе,
Постоянно бывала тревога:
Как там сложится в вашей судьбе?*

*Как ты встретишь рассвет за границей:
Будешь трубку курить или «Кент»,
Или, может, баланду в темницу
Принесет тебе бернский «мент»?*

*Юмор черный, но правда это,
Что хотел ты жар-птицу поймать,
Потому приходилось часто
Все законы их стран нарушать.*

*Ресторан покидать «черным ходом»,
Уходить из театра в окно,
И в разгар боевого сюжета
Передать микроленку в кино.*

*Слава Богу, что тучи мимо
пронеслись, не задев дождем!
И теперь мы сидим красиво,
Каждый думая о своем.*

*Позади города Европы:
Нет, не очень она нас ждет!
Потому в деревеньке этой
Сердце лучше, чем там, поет.*

*И мотив, и слова здесь родные,
От которых зацеплет глаз.
Мы свои здесь, а не чужие,
Вот и пьем, как в последний раз.*

*Повод есть, он такой хороший:
Другу больше, чем 40 лет!
День погожий иль непогожий -
Никакой нам разницы нет!*

*Все желанья в одно собрались,
Каждый хочет сказать тебе:
Ты, Володя, верный товарищ,
Добрый муж и отец всей семье!*

*От тебя теплота исходит,
Тем, кто рядом, с тобой покой!
Но бродяжий дух все же бродит -
Это молодость, мой дорогой!*

*Пусть завидуют те, кто стареет,
Душу в кучку трухи превратив,
За тобой не один не успеет,
Даже много вперед заплатив.*

*Я бы мог говорить очень много,
Но не в этом, наверное, суть:
Много есть у тебя от Бога,
И от дьявола есть чуть-чуть!*

*Что от Бога, я часть перечислил.
От лукаваго — знаешь сам.
Важно то, что душою ты чистый,
Хоть профессией ты хулиган.*

*Поздравляю! Остаешься таким же!
Созывай на веселье друзей!
А за день, день, в который родился,
По «наркомовской» чарке налей!*

Сейчас, когда я пишу эти строки, перед глазами три листка формата А4 с летящим, четким и ровным почерком. Написанные другом на одном дыхании, эти строки сегодня мне дороже многих реликвий и наград.

Когда Михаил Ядров праздновал свой полувековой юбилей, я тоже решил отметить это событие рифмованным поздравлением, попытавшись отразить в нем чувства и мысли, давно владевшие мною.

*Видимся мы до обидного редко:
Встреча, разлука. А годы летят!
Целая жизнь в этом слове «разведка»,
И ничего, что уже пятьдесят!*

*Что за спиною осталось полвека,
Что серебро заблестит в бороде!
Главному делу - быть человеком
Ты неизменен всегда и везде!*

*Падали звезды на плечи не сразу:
Каждый их лучик - на сердце отметка!
Нет, не банальной мне кажется фраза:
«Ты бы пошел с ним в разведку?»*

*С ним бы пошел! И на год, и на десять!
В Африку, в Штаты, к чертям на рога!
Жаль, не пришлось в ДЗК быть нам вместе,
Видно, пока не судьба!*

*Не довелось подстраховывать друга,
Грудью прикрыть, заслонить со спины...
Носят по свету нас жгучие вьюги,
Ветры и версты «незримой войны».*

*Жизнью обкатан ты круче, чем танком,
Только, как прежде, душа молода.
Первых полвека перепрыгнута планка!
Брось ты, Георгин! Какие года?*

*Старший твой вырос, и Гошка взрослеет.
Я бы всем сердцем сейчас пожелал —
Пусть на грядущем твоём юбилее
Вместе с тобой он поднимет бокал!*

(24 августа, 1997 года)

Мы по жизни привыкли думать о будущем, помогать формировать его несмотря ни на какие сложности с работой и со здоровьем.

Но как же несправедлива порой судьба к таким людям, как мой друг! Не было дано осуществиться этому стихотворному пожеланию: Михаил Георгиевич Ядров ушел незадолго до своего 65-летия.

Покинул сей мир, оставив светлую память о себе у близких и друзей, оставив яркий след в истории Советской и Российской разведки (его имя золотыми буквами записано на мраморной доске в музее СВР в Ясенево), в истории СК России и других организациях, где ему доводилось трудиться.

И очень горько, что теперь стихи, предназначенные моему другу, пишутся уже с эпитафией «Памяти Михаила Ядрова».

Памяти друга Михаила Ядрова

С гранатометом, на броне,
В дыму пожарищ, в тучах пыли
Ты тоже был на той войне,
Которую сейчас забыли.

Судьбу с солдатской ты смешал
Не по приказу да указу,
Как всякий русский генерал
В предгорьях дикого Кавказа.

И знать не мог никто из них,
Твоих товарищей случайных,
Законами иной войны
Ты жил - войны незримой, тайной.

Где доблесть криками «Ура!»
В атаках мы не проявляли
(смертельная — порой — игра
велась без мыслей о медалях)

Где каждый твой неверный шаг
Мог стать опасным для Отчизны.
Где не понять, кто друг, кто враг?
Где каждый миг — мерило жизни!

А боль утрат испить до дна
Невыносимо, горько, трудно...
И та незримая война
В сердцах оставила зарубки.

Перед судьбой мы все равны,
И смерть, немислимая вроде,
Словно осколок той войны,
Нас настигает на излете.

21 августа 2013 года, Москва
Владимир Мехонцев, полковник в отставке

На службе Отечеству

По уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, зачастую возникает необходимость производства на территории иностранных государств допросов, выемок, судебных экспертиз, иных следственных и процессуальных действий, направленных на сбор доказательств.

Получение таких доказательств осуществляется в соответствии с установленной формальной процедурой с тем, чтобы обеспечить их допустимость на предварительном следствии и при последующем рассмотрении уголовного дела судом.

Практическое решение указанных проблем следствия наряду с другими обязанностями легло на плечи Михаила Георгиевича.

Благодаря его усилиям, профессиональной подготовке, морально волевым качествам и дару искреннего человеколюбия, управление стало полноценным структурным подразделением СК России, не раз доказавшим свою эффективность и завоевавшим признание и уважение коллег.

Были установлены отношения взаимовыгодного сотрудничества и дружбы с многочисленными компетентными органами иностранных государств, правовыми институтами Европейского союза, Совета Европы, Содружества Независимых Государств, международными правозащитными организациями, неправительственными организациями, их должностными лицами и сотрудниками.

Неоднократно Михаил Георгиевич принимал участие в работе межведомственных комиссий и совещаний по вопросам безопасности и международного сотрудничества Российской Федерации, проводившихся на самом высоком уровне.

Он внес огромный вклад в становление Следственного комитета Российской Федерации как мощного, авторитетного правоохранительного органа, возглавляемого сильным и принципиальным руководством. Обратившись к истории жизни Михаила Георгиевича можно проследить его путь, на котором были и трудности, и потери, и радость успехов.

Он родился 24 августа 1947 года в городе Барановичи Брестской области Белорусской ССР в семье служащего. Но детство и юность провел в п. Колпна Орловской области, учился в Колпнянской средней школе № 1 (09.06.2012 удостоен звания «Почетный гражданин Колпнянского района Орловской области»).

После окончания школы и Красноярского политехнического института проходил службу в рядах Вооруженных Сил СССР в должности командира танкового взвода.

Военная часть, в которой служил лейтенант Ядров, располагалась в пустыне в окрестностях г. Теджен Туркменской ССР. Сама служба проходила в условиях изнуряющей жары и постоянной нехватки воды. Примечателен случай, произошедший с ним в те годы. По стечению обстоятельств, автотранспорт, перевозивший горючее, сошел с дороги и перевернулся.

Существовала реальная угроза взрыва и опасность для близлежащих населенных пунктов. Местная администрация обратилась за помощью к руководству танковой части. Михаил Георгиевич добровольно вызвался принять участие в операции по ликвидации последствий аварии. Под угрозой взрыва он, используя один из танков, на буксире вытащил из кювета горящий бензовоз.

В 1974 году Михаил Георгиевич был призван в органы государственной безопасности, где прослужил более тридцати лет.

Он закончил Высшую школу КГБ СССР. В совершенстве овладел французским языком. Постоянно тренировал память, учился управлять своими чувствами, эмоциями.

На различных должностях в органах госбезопасности он неоднократно выполнял ответственные государственные задачи в заграничных командировках и «горячих точках» страны, в т.ч. под прикрытием, что было связано с постоянным риском для жизни. За проявленные мужество и отвагу он отмечен государственными наградами, почетными знаками руководства и командования, заслужил звание генерала внешней разведки.

Истинный патриот своей Родины, Михаил Георгиевич оценивал данный период своей жизни как наиболее яркий и значимый, позволивший многое сделать для России. «Творите, радуйтесь, дерзайте, во все премудрости вникайте, старайтесь все вокруг понять и Родины престиж поднять!» - под этими лозунгами он трудился. Придя на службу в Следственный комитет Российской Федерации в 2007 году Михаил Георгиевич также не оставил «работу в поле», участвовал в уголовном преследовании преступников, часто выезжая в зарубежные командировки, принимал участие в операциях, проводимых в зонах вооруженных конфликтов.

Ему было присвоено звание генерал-лейтенанта юстиции.

По рассказам очевидцев, на первых этапах изучения французского языка в Высшей школе КГБ СССР Михаил Ядров испытывал сложности с

фонетикой. Учительница французского языка, тщетно пытаясь добиться от него верного произношения, наконец, беспомощно воскликнула: «Мишель, Вы - Тундра!» Тогда Михаил Георгиевич, приехавший, к слову, из г. Красноярска, прилагает огромные усилия, работая над своим произношением. На итоговом экзамене он один из всей группы получает высший балл.

Много позже, в ходе церемонии прощания с Михаилом Георгиевичем, его друзья, поминая данные события, скажут: «Да, он - Тундра, но в значении сильного и надежного человека».

Нельзя не упомянуть внимание и помощь, которыми Михаил Георгиевич одаривал каждого обратившегося к нему, его щедрость и бескорыстность.

Навсегда останется в памяти его признанное всеми обаяние, изысканность фраз и манер, удивительный талант рассказчика, увлекающего окружающих в круговорот событий бесчисленного множества происшествий его жизни, его непревзойденное чувство юмора.

Поскольку зарубежным коллегам Михаила Георгиевича Ядрова - руководителя управления международно-правового сотрудничества СК России было известно о его прошлом в службе внешней разведки, поначалу они принимали дополнительные меры безопасности, принимая его на своей территории.

За это он в шутку именовал себя «популярным советским разведчиком» и «ветераном холодной войны». Примечательно, что с течением времени иностранцы проникались к нему заслуженной искренней симпатией и шли на более тесные, дружеские контакты.

На протяжении нескольких лет управление под руководством Михаила Георгиевича активно и наступательно работало над эффективным решением поставленных задач международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, при этом последовательно укрепляя объективное мнение о результатах деятельности и перспективах Следственного комитета в качестве самостоятельного федерального государственного органа.

Михаил Георгиевич Ядров за достигнутые существенные результаты и эффективность служебной деятельности в государственных органах СССР и Российской Федерации неоднократно поощрялся.

За безупречную службу, проявленные мужество и отвагу, беззаветное служение Отечеству, М. Г. Ядров награжден государственными наградами: орденом «За военные заслуги», орденом Почета, орденом Дружбы, а также многими медалями.

Профессиональные заслуги М.Г. Ядрова стали основанием для его награждения многими государственными и ведомственными наградами зарубежных стран.

К глубокому сожалению коллектива управления и всего Следственного комитета, соратников, иностранных коллег и друзей, М.Г. Ядров скоропостижно скончался на 65-м году жизни 21.07.2012 г., но заложенные им принципы стали визитной карточкой нашего международно-правового управления.

Полковник юстиции Олег Михайлов

Юмор - службе не помеха

Михаил Георгиевич заступил на должность руководителя международно-правового управления в 2008 году, чуть позже уже образованного Следственного комитета. И что-то в его характере было притягивающее к себе: теплота, широкий кругозор, ум, житейская мудрость и высокое чувство порядочности.

Мы потянулись друг к другу, всегда радовались встрече, юморили. Помогали друг другу в служебных делах. Были и завистники, которым авторитет Михаила в Следственном комитете грыз печень (а некоторым и догрыз).

В дни наших рождений мы подтрунивали над собой: я ему - фотопортрет в фотошопе со стихами, он в ответ «Свидетельство», в котором сообщается, что Ю.И. Леканов «является почетным сотрудником международно-правового управления, которому решением ООН надлежит оказывать содействие, как при проведении расследования, так и на отдыхе в любой точке земного шара».

Михаил Георгиевич из породы тех, кто умеет дружить. Какие бы проблемы не возникали по службе или в личном плане — он всегда: «Юр, чем могу помочь?».

Как-то в составе небольшой делегации несколько дней находимся в Лионе (Франция). Он звонит из Москвы: «Вы хоть Эйфелеву башню посмотрели?». «Да не до того, завтра через Париж будем улетать, может успеем с Лионского поезда добежать до башни», — ему в ответ. Через десять минут перезванивает и сообщает: «В Париже лионский поезд будет встречать сотрудник посольства. Он вам и Париж, и Эйфелеву башню покажет!». Мишенька! Впечатлений об этой экскурсии хватит теперь до конца жизни.

И так во всем...

Когда после длительной командировки в одной из дальних стран он получил известие, что может возвращаться в Москву, на его проводы собралась вся местная детвора. Для них он был, как старший друг: и гостинцем угостит, и доброе слово найдет.

А если задуматься: а знаем ли мы еще генералов, которые это высокое звание получили, находясь на нелегальной работе за кордоном Родины. А Михаил Георгиевич этим званием отмечен.

Михаил Георгиевич юмор ценил, и сам отличался им.

Летом 2008 года довелось ехать из Москвы в Санкт-Петербург. В купе проводница сверяет документы: на мой паспорт посмотрела и сразу вернула. Смотрит на Владимира Ивановича Маркина (руководителя управления взаимодействия со СМИ Следственного комитета).

И взгляд переводит с паспорта на него, и так несколько раз. Решил вмешаться: «Вы не ошиблись, это действительно Владимир Маркин», - и стал напевать - «Сиреневый туман над нами проплывает, над тамбуром горит полночная звезда...».

Проводница клюнула на этот экспромт... Взяла паспорт у Ядрова Михаила Георгиевича (63-летнего руководителя управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета) и также, с переглядкой на него, стала изучать документ. Я решил подлить масла в тлеющий огонь и говорю проводнице: «И в этом случае вы правильно вспоминаете известного человека. Михаил Георгиевич - народный артист еще СССР, и именно он сыграл роль Ленина в фильме «Ленин в октябре».

А у Ядрова действительно похожая внешность: и лысоватый, и скуластый, и с бородкой. Он решил соригинальничать на мою рекламу о его известности и, как бы продолжая мною тираду, бросил реплику: «И еще «Ленин в ноябре», и «Ленин в декабре», думая обескуражить и меня, и проводницу.

Но эффект получился обратным. Проводница действительно поверила, что в купе едет серьезный люд и смотрела на нас с явным почтением. Я добавил жарку: «Большая просьба, не надо об известных всей стране людях рассказывать пассажирам, ведь едем для выступлений в северную столицу всего на два дня, надо выспаться. Я продюсер и отвечаю за их отдых и выступления. Вам и начальнику поезда артисты дадут автографы». Проводница вышла...

Мы уже хотели устраиваться на ночлег, но не тут-то было, в наше купе повалил народ: кто несет яйцо, кто - курицу, а кто-то и кое-что покрепче... А наши «артисты» только автографы раздают...

Через сутки возвращались в Москву. Наши «артисты» к известности привыкли и опять раздавали автографы... Когда уже шли по перрону к машине, Михаил Георгиевич вдруг обратился ко мне с вопросом: «Юр, а ты, случайно,

мой ботинок не обул?»).

«Михаил я не мог одеть твой ботинок случайно, я обувался последний и обул те ботинки, которые мне оставили», - среагировал я.

В будущем, если вместе направлялись в командировку, заранее согласовывали: в какого цвета ботинки будем обуваться, чтобы не перепутать их...

Рано, очень рано он ушел из жизни. На тяжких ухабах по защите Родины надломилось его сердечко... И ой как многим его будет не хватать... И мне...

Когда Миши не стало, появились эти строчки:

*Скуласт, под Ленина прическа
В работе он объездил мир...
И Ломоносову он тезка,
И для Бастрыкина кумир!*

*В разведке - спец, по жизни - честен,
Друзьям — воистину был рад.
Порядочным был, интересным,
Играл отлично в бильярд.*

*И вот ушел от нас ты, Миша,
Ты - лучший среди нас стрелков...
В СК ты совесть был и крыша
От нечисти и дураков.*

*Осиротели... Сникли взглядом...
Таких, как ты — ищи с огнем,
И думай: с кем же теперь рядом
Сидеть за дружеским столом?*

*Ты в нашей жизни, Миша, будешь
Сегодня, завтра, в день любой...
И ты нам всем еще послужишь
Своею памятью, душой...*

***Заверяю, Михаил Георгиевич! В своей оставшейся земной жизни
буду стремиться походить на тебя.***

Юрий Леканов, генерал-лейтенант юстиции

*Я скромный – не хвалюсь нарядом...
Зато Мирей Матье со мною рядом...*

*Я с юмором дружу не в шутку,
вот потому надел я бурку*

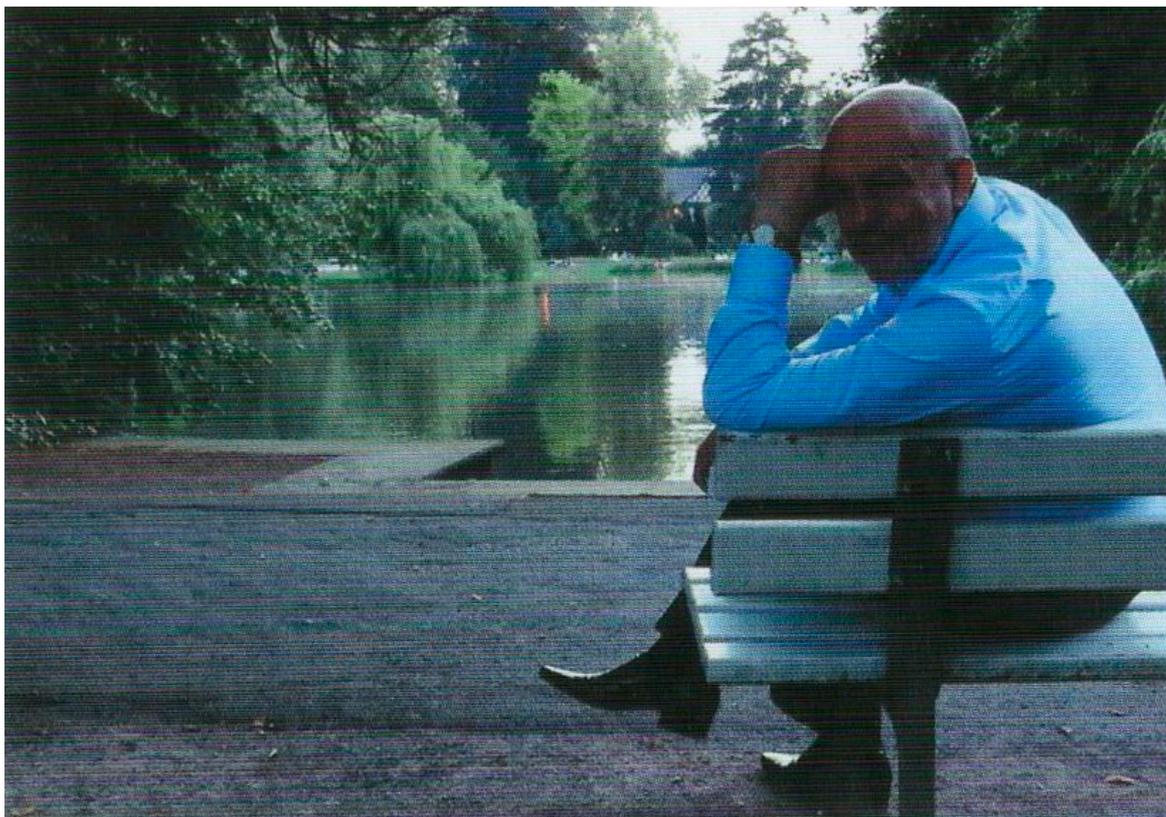
*Время мирное, однако,
Порох держим мы сужим:
Саакашвили «строить» надо –
«Мишу» к миру принудим!*

*И с Осетией Южной я по жизни знаком,
и в горах осетинских у друзей есть мой дом.*

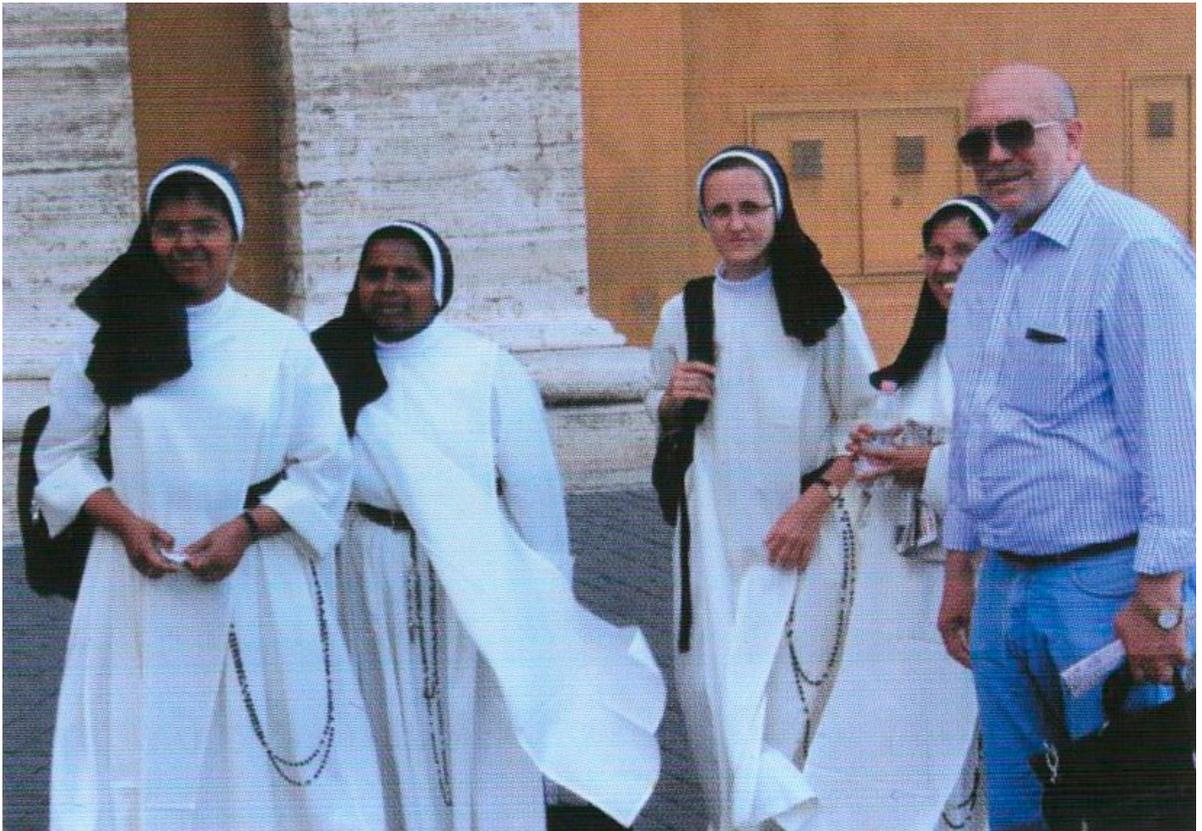
*В Париже – я почти, что дома!
Но цены здесь – идут в улет...
Стоят бокалы, жжет истома!
Но кто ж в бокалы то нальет.*

*Редкая минута - я вдали от забот,
Сердце роздыха просит – Вот такой вот поворот.*

*Коль мне доверили штурвал
Не страшен мне девятый вал.*

*Верен я супруге, верен,
Но в работе я горю!..
Агентесс взял на молебн:
Им задание даю..*

*Жизнь Михаила Ядрова отразилась не только в делах,
но и отражена на витринах*

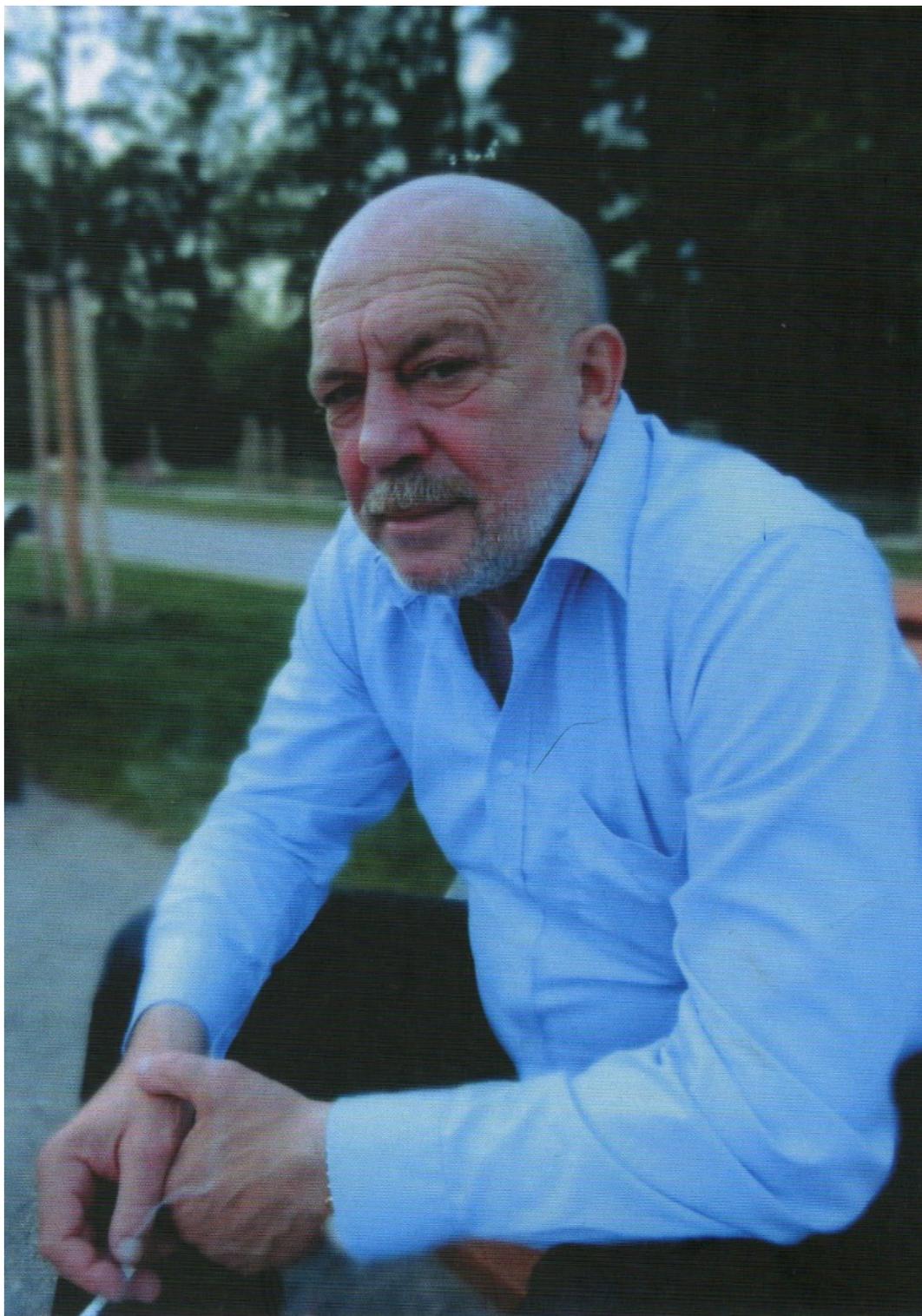
Вдова и сыновья Михаила Георгиевича приехали на открытие его бюста в кадетском училище

*Тепло друзьям, когда сердца открыты.
И в жизни больше надо думать нам:
А что оставим, уходя из жизни –
Добро, любовь иль лицемерья хлам?*

*Не надо мне бумаг для выступлений,
По жизни знаю людям что сказать!
Живите ярко, но стесняйтесь лени
И бойтесь душу дьяволу продать!*

*Я на небесах - мне за себя не стыдно:
Я совестью своей не торговал!
А эта книжица: моих друзей, как видно,
Пусть скромный, но достойный пьедестал!*

Составители:

генерал-лейтенант юстиции Ю.И. Леканов
полковник юстиции Н.Г. Иванов